

— Алан, помоги! — отыскал меня Поттер через несколько минут.

— Чего тебе, — устало буркнул я, смотря мимо Гарольда на приближающегося к нам Дамблдора.

— Мои воспоминания! Я не смогу подделать ничего! Директор не станет просить меня снять очки, он попросит кинуть воспоминание об испытании в омут памяти! — прикинув кое-что, я вынужден был признать, что такой вариант очень даже вероятен.

— В глаза мне посмотри, — буркнул я, после чего приступил к работе.

Всего минута у меня была, но минута, за которую я успел весьма немало. Всё дело в том, чтобы сделать от непрерывной временной бороздки, по которой движется воспоминание о Турнире, отворот. Таким образом Поттер, пытаясь вспомнить Турнир, должен будет на определённом моменте “сворачивать в сторону”, неосознанно перескакивая с истинных, на ложные воспоминания. При этом к истинным у него останется доступ, однако его сознанием они будут восприниматься, как... хорошо запомнившийся фильм, который чисто случайно похож на определённые события. Да, примерно так. Однако Гарольд тем не менее точно будет знать, какие из воспоминаний ложные, но только на сознательном, а не подсознательном уровне. Спасибо, батя, за науку. Ну и спасибо мне за практику в менталистике в прошлом. Не имея возможности смоделировать память за отведённый срок, я просто кинул очень качественную нарезку из своей памяти, таким образом добрав время, которое мы провели на кладбище. Если проще, то в памяти было событий примерно на то количество времени, которое мы отсутствовали, таким образом практически нереально становилось отличить эту память от реальности и вычленив несоответствие, не копаясь у Гарольда в голове.

— Проверь, — морщусь от головной боли.

— Всё... отлично! Спасибо, Алан!

— Будешь должен. И учти, проспишь ты очень, очень долго. Часов шестнадцать. Советую тебе сегодня лечь пораньше.

— Сделаю, — кивнул Поттер в тот момент, как подошёл директор.

— Гарри, ты не мог бы пройти со мной.

— Профессор, а это надолго? Я так устал... и спать хочу.

— Директор, мы с Гарри хотели отметить окончание Турнира, — поддержал я его. — Если у вас не срочное дело...

— Не волнуйся, Алан, я задержу Гарри всего на десяток минут, — улыбнулся Дамблдор, взяв Поттера за локоть и поведя за собой.

Оглянувшись, я начал пятиться, смотря на толпу журналистов, прущую ко мне. Голос чуть не дал петуха, но я вовремя совладал с собой и смог почти нормально, только немного хрипло прокричать:

— Интервью завтра в двенадцать утра! В Зале Наград Хогвартса! — мгновенно приняв свою летающую форму, я поспешил ретироваться, однако забыл про Феникса, благо что тот

сообразил войти в свой стелс режим.

Первый год почти подошёл к концу. Под конец года получил одно интересное письмо, в котором лежала лишь иголка и было написано время: час дня. Под временем располагалась дата.

Отпросившись у Дамблдора с условием, что либо вернусь до отправления Хогвартс Экспресса, либо напишу и стану добираться своими путями, я отправился в Хогсмит. Когда заклятье Темпус показало нужное время, иголка чуть нагрелась в руке и я исчез.

— Ну здравствуй... внук. Не расскажешь, каким боком ты мне таковым приходишься? — раздался за спиной уже знакомый голос.

— И тебе не хворать... дедушка. А каким боком... видишь ли, был такой человек, Александр Томас Ридл. Вот он-то мне и является родным дедушкой. Ну а ты, получается, двоюродный.

— Александр?! Брат?!

— Хочешь спросить, куда он пропал? Сначала переехал в Лондон, а уже оттуда перебрался в Россию с единственной дочерью-магом, на которой женился мой отец.

— Никогда бы не подумал, что буду в родстве с самим Кощеем... — задумчиво молвил Том. — Присаживайся, — мне указали на весьма мягкое даже на вид кресло. Вообще, комната была весьма уютная. Достаточно высокий стол, два кресла, на столе — чай и закуски, ковёр под ногами... — У меня много вопросов.

— Я слушаю.

— Философский камень. Ты говорил, что изменил ритуал воскрешения.

— Дед, ты уж извини, но то, во что ты успел превратиться сложно назвать цензурными словами. Крестражи создаются в зависимости от размера вложенной части души раз в пятнадцать, двадцать, тридцать и так далее, вплоть до ста лет. Ты же... ты вообще не развоплотился только лишь благодаря своей магической силе. А уж то дерьмо, что ты навесил на себя, убив единорогов и выпив их крови... да и годы в виде призрака тебе на пользу не пошли. В общем, думая, как это дело исправить, я решил действовать комплексно. Во-первых — тело. Надо было исправлять твою физическую оболочку, чтобы получилось более-менее нормальное нечто, а не живой полуразложившийся труп.

— Кровь Дамблдора?

— Непросто было достать, но да. Он — самый сильный из известных мне врагов. Его кровь должна была сильно помочь в восстановлении твоего тела, так как остальные ингредиенты были... не лучшими. Кость магла и плоть ничтожества-Питегрю? Фактически именно кровь Дамблдора вытянула всю работу, а остальное было едва ли не для красоты. Чтобы нивелировать этот недостаток я и добавил кроху философского камня. Он должен был

стабилизировать получившееся тело и своим полезным воздействием частично нивелировать силу проклятий.

— Ты мог меня убить. Философский камень — слишком мощная магическая субстанция. Он бы просто сжёг мою энергетику даже в очень малом объёме.

— Это так, но я добавил даже не полуграма, а всего сотую часть, так что риск был минимален.

— Что за зелье ты мне дал тогда. Рассказывай, как можно подробнее.

— Вытяжку из философского камня, смешанную с кровью единорога, добровольно отданной для тебя. Последняя и свела на нет проклятья от взятой насильно крови, а вытяжка вступила в резонанс с твоим телом, которое теперь имеет малюсенькую частичку нужного вещества. Таким образом эффект был многократен. Снейп сварил нужное зелье, хотя и не знал, для кого оно предназначено. Какие ещё ингредиенты он туда добавлял — не в курсе, но результат ты видел и сам.

— А Слёзы Феникса?

— Слезами Феникса целительское зелье не испортишь, — философски заметил я. — Просто смешал две хреновины, получил третью, но убойную. Действие ты ощущал на себе.

— Я понял... — Лорд ненадолго задумался. — Каковы твои дальнейшие планы?

— Помочь тебе подчинить Англию, получив тем самым дружественное лично мне государство и ресурсы. Потом — по обстоятельствам.

— Ресурсы? На что ты рассчитываешь?

— На поддержку правительством в твоём скромном лице моих начинаний, приносящих деньги. Ну, может быть ещё законы немножечко поменять... тебе ведь не сложно? — сделал я умоляющий взгляд на пару секунд.

— Гм... нет... — Лорд явно едва сдержал смех. — Я тебе должен и немало. В чём будет заключаться твоя помощь?

— Гм... видишь ли, мне доступны множество умений, которые точно недоступны никому другому. Точнее, будут доступны. Совершенно иная система магии. Вскоре у меня сформируется новое магическое тело, которое и даст мне эти силы. Ещё... Ты, видимо, задаёшься вопросом, как я получил нужную кровь единорога? Видишь ли, я анимаг-единорог, а в фамильярах у меня...

— Феникс?! — догадался Том.

— Точно.

— Как ты принимал Авады в грудь на кладбище?

— Плотность магического тела. Она у меня выше твоей примерно втрое-вчетверо. Таким образом Авады мне не страшны.

— Каков твой уровень, как мага?

— Старший Маг. Впрочем, я уже на середине, если не у вершины этой планки. Вскоре я сумею выйти на уровень Князя... эм... Лорда Магии.

— Как отреагирует Русь и ты сам, если я вдруг захочу начать внешнюю войну?

— Русь — нейтрально. Пока ты станешь сохранять между нами хотя бы одно более-менее Крупное государство, не подчинённое тебе напрямую, Русь будет только рада грызть в Европе.

— Нанять русских можно?

— Эм... — я на минуту задумался, прикидывая. — Чисто теоретически — да, но мало. У нас свой кластер, мало кто из русских имеет подключение к европейскому, а уж нормально владеть европейской школой... находишься мы хотя бы в Германии... да хоть во Франции! Это всё равно имело бы смысл, однако здесь, в Англии, сила заклинаний нашего кластера слабовата, к сожалению, так что не пойдёт.

— Хорошо. Когда всё закончится, я хочу встретиться с братом. Поможешь?

— Несомненно. Кстати, твой брат-таки стал магом. Батя помог. Конечно, он едва-едва дотягивает сейчас до планки Старшего, но даже так, вполне недурно для бывшего сквибона.

— Несомненно! — расхохотался Лорд. — Я хочу поговорить с юным Поттером. Передашь ему порт-ключ. Сам переместишься вместе с ним. Сработает через шесть суток, держи, — мне протянули небольшой конверт.

— Сделаю. У меня небольшая просьба.

— Слушаю?

— Мерлей, Вейфурт и Дарк. Я бы попросил не трогать их.

— Вот как? Хорошо. Ещё кто-то?

— Лонгботомы и Грейнджер. Последние — маглы. Этих — по возможности.

— Хорошо, я учту твои пожелания. А теперь, пожалуй, тебе пора назад.

— Конечно. Портус!

— Директор, я вернулся.

— Хорошо, Алан. Поезд ещё не отправился, так что ты можешь успеть.

— Эм... директор...

— Ещё что-то?

— Долек лимонных не одолжите?

— А у тебя есть апельсиновые? — хитро сверкнул Альбус из-под своих очков.

— Бартер? — я достал из инвентаря мешок с вышеназванным лакомством пол килограмма весом.

— Бартер! — засмеялся Дамблдор. Когда я уже уходил, он окликнул меня: — Алан...

— Да?

— Грядут Тёмные Времена. Я чувствую... и я не буду тебя осуждать, на какую бы сторону ты не встал.

— Я не верю в предчувствия, директор, однако спасибо за ваш выбор и за то, что не осуждаете мой, — улыбнулся я и обратился в летучую мышь, полетев к поезду.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/885498>